

БИБЛИОТЕКА
Кафедры Общей Гигиены
в Харьковском Медицинском Институте

Изъ патолого-анатомического кабинета Проф. Н. П. Ивановского.

Серия диссертаций, допущенных къ защите въ ИМПЕРАТОРСКОЙ
Военно-Медицинской Академии въ 1891—1892 учебномъ году.

№ 41.

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИМПЕРАТОРСКОГО
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

1-НОЯ 2012
КЪ ВОПРОСУ
ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ,
ВЫЗЫВАЕМЫХЪ ВЪ ЖИВОТНОМЪ ОРГАНІЗМЪ
ОСЛАБЛЕННЫМИ КУЛЬТУРАМИ БАКТЕРІЙ СИБІРСКОЙ ЯЗВЫ.

Переглянут-50

ДИССЕРТАЦІЯ
НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДІЦИНЫ

Ф. У. Сегала.

Цензорами диссертациі по порученію Конференції были профессоры:
А. Ф. Баталінъ, В. А. Ратимовъ и приватъ-доцентъ Н. В. Петровъ.

1902 г.

С -ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Літографія Бермана и Рабиновича. Измайл. пр., 7.
1902.

1950

7-NOR m-

НОВЫЙ

Докторскую диссертацию лекаря Бориса Сегала подъ заглавиемъ:
«Къ вопросу объ измѣненіяхъ, вызываемыхъ въ животномъ организме ослабленными культурами бактерий сибирской язвы» печатать разрѣшается съ тѣхъ, чтобы, по отпечатаніи оной, было предстѣлено въ Конференцію ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи 500 экземпляровъ ея. С.-Петербургъ, Январь 11 дни 1892 года.

Ученый Секретарь Насиловъ.

62830

Бактерии язвы сибирской называются въ первою
именно сибирской, а значитъ что они есть выработан
и въ сибирской почве, и что они не могутъ
проявлять никакихъ свойствъ, кроме какъ и
въ сибирской почве. Итакъ, язвы сибирской, это
одинъ изъ видовъ язвы, который имеетъ
одинъ изъ видовъ язвы, который имеетъ

Вопросъ о дѣйствии на организмъ ослабленныхъ культуръ вообще, и сибирской язвы въ частности, имѣть несомнѣнно выдающееся значеніе, такъ какъ съ нимъ связанъ вопросъ о предохранительной прививкѣ и о не-восприимчивости къ заразнымъ заболѣваніямъ. Съ тѣхъ поръ какъ Pasteur¹⁾ показалъ, что ослабляя культуры бактерий куриной холеры и сибирской язвы и прививая эту ослабленный ядъ животному, можно вызвать не-восприимчивость животного къ неослабленному яду, бактериологи занялись разысканіемъ причинъ этого явленія; но и въ настоящее время нельзя сказать, что вопросъ этотъ разрѣшены; уже одно существование многихъ гипотезъ указываетъ на то, что въ этой области много неустановившагося.—Моя работа касается одной стороны этого вопроса, именно, какое мѣстное дѣйствіе производить ослабленная культура бактерий сибирской язвы. Кожа есть та часть тѣла, чрезъ которую нараще проникаетъ въ организмъ заразное начало; это есть также путь, чрезъ который мы вводимъ вакцину при предохранительной прививкѣ; поэтому мѣстныхъ измѣненія, вызываемыя ими, могутъ служить подспорьемъ при объясненіи невосприимчивости. Для опыта взяты были бактерии сибирской язвы, какъ наиболѣе изученныхъ. Культура сибирской язвы любезно предоставлена была мнѣ приват-доцентомъ Н. В. Петровымъ, которому приношу благодарность, какъ за это, такъ и за указанія и совѣты,

¹⁾ Comptes rendus XCII в XCI.

которыми я пользовался в продолжении своей работы. Культура получена изъ карбункула человѣка, заразившагося отъ животнаго.

Посѣвы на желатинѣ и агар-агарѣ дали характерный ростъ палочекъ сибирской язвы. Вирулентность культуры была испытана на кроликѣ, которому было вѣроятно ^{1/2} правацовскаго шприца разжиженной желатинной культуры. Кроликъ палъ на третью сутки, при чёмъ изъ крови найдены были палочки сибирской язвы; посѣвы изъ крови и селезенки дали обильный ростъ палочекъ сибирской язвы. Далѣе сдѣланы были посѣвы на бульонѣ въ пробирки и приступлено къ ослабленію.

По Flügge ¹⁾, способы ослабленія бактерій можно раздѣлить на двѣ категории.

По первой изъ нихъ бактеріи культивируются въ чуждыхъ имъ условіяхъ. Такъ бактеріи, приспособленны къ жизни въ живомъ организмѣ высшихъ животныхъ (strengh oder obligat parasitischen Bacterien ²⁾), будучи перенесены на мертвый питательный субстратъ, теряютъ свою вирулентность (рожистые кокки, сапные палочки). Или же бактеріи, способныя жить и въ организме (facultative Parasiten), вводятся въ такой организмъ, который представляеть неблагопріятную среду для ихъ развитія; такъ палочки сибирской язвы, введенныя въ лимфатической мѣшочкѣ лягушкѣ, теряютъ свою силу: уже чрезъ 2—3 дня не дѣйствуютъ на кроликовъ, чрезъ 3—6 недѣйствительны и для мышей (Petruschky, Lubarsch и Мечниковъ ²⁾, Но Nuttall ⁴⁾ нашелъ чрезъ 16—17 дней еще вирулентными

¹⁾ Zeitschrift f. Hygiene T. IV, стр. 210.

²⁾ Baumgarten. Lehrbuch der pathologischen Mykologie, стр. 66.

²⁾ Мечниковъ. Virchow's Archiv XCVII, Petruschky—Untersuchungen über die Immunität des Frosches gegen Milzbrand. Ziegler's Beiträge T. 3. Lubarsch. Fortschritte d. Medizin 1888 № 4.

⁴⁾ Zeitschrift f. Hygiene T. IV стр. 360.

бациллы. Гораздо болѣе важенъ второй способъ искусственного ослабленія бактерій. Онъ состоить въ томъ, что на культуры дѣйствуютъ какими-нибудь вредно-дѣйствующими моментами: температурой различной силы, химическими веществами и т. п. Этотъ послѣдній способъ самыи употребительныи и имъ пользуются для приготовленія ослабленныхъ культуръ сибирской язвы. Найдѣло извѣстенъ способъ дѣйствія повышенной температурой. Первый примѣнившій ослабленія культуры для предохранительныхъ прививокъ былъ Toussaint ¹⁾. Toussaint нагреваешь кровь сибирезависимаго животнаго до 55° С. въ продолженіи 10 минутъ и прививалъ ее животнымъ. Онъ полагалъ, что при этомъ всѣ бациллы погибаютъ и приписывалъ предохранительное дѣйствіе продуктамъ обѣтина бактерій. Но Pasteur показалъ, что этимъ способомъ не достигается полное ослабленіе, такъ какъ этой температурой не убиваются споры, изъ которыхъ могутъ вырасти вирулентныя бациллы. Pasteur далъ болѣе вѣрный способъ достичь ослабленія бактерій сибирской язвы ²⁾.

Еще раньше Пастеръ нашелъ, что если предоставить культуру куриной холеры продолжительное время дѣйствию кислорода воздуха, то они теряютъ свою ядовитость. Примѣненіе этого способа къ культурамъ сибирской язвы представлялось недостаточнымъ, такъ какъ бактеріи сибирской язвы даютъ споры, которые упорно противостоятъ вредно-дѣйствующимъ моментамъ. Предстояло найти такое средство, которое воспрепятствовало бы образованію споръ. Pasteur вскорѣ нашелъ, что при ³⁾ болѣе низкой, тѣмъ требуется для развитія

¹⁾ De l'immunité pour le charbon à la suite d'inoculation preventives. Comptes rendus T. XCI.

²⁾ Comptes rendus T. XCII.—Chamberland. Le charbon et la vaccination charbonneuse стр. 107—114.

бактерій, т. е. 16° , бактерії не дають споръ, то-же самое бываетъ и при температурѣ болѣе высокой. Въ осредненномъ бульонѣ бактеріи не развиваются при температурѣ болѣе 45° , при t° -же $42^{\circ}-43^{\circ}$ размножаются хорошо, во при этомъ условіи споры ужъ не образуются.—Если оставить культуры при этой температурѣ при доступѣ воздуха, то, по словамъ Pasteur'a, послѣ мѣсячнаго стоянія культура мертвъ, т. е., перенесенная въ свѣжій бульонъ, не даетъ въ немъ роста; до этого же (даже наканунѣ) ростъ на свѣжемъ бульонѣ возможенъ, но при этомъ замѣчается то измѣнение въ бактеріяхъ, что ядовитость ихъ уменьшается, и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ дольше подвергались дѣйствию означенной температуры. Причиной ослабленія Pasteur считалъ, какъ и при куриной холерѣ, кислородъ воздуха.—Волѣе подробно разобрали этотъ вопросъ Koch, Gaffky и Loeffler¹⁾. Въ своихъ сообщеніяхъ Пастер не останавливается на различныхъ подробностяхъ при манипуляціяхъ съ цѣлью ослабленія. Такъ онъ не сообщаетъ, въ какихъ сосудахъ онъ держалъ культуры, сколько жидкости берется въ каждомъ сосудѣ и т. п. Названные авторы повторили опыты Pasteur'a, при этомъ оказались значительныя колебанія въ силѣ полученныхъ такимъ образомъ культуры. Для приготовления культуры они брали куриный бульонъ въ здренмейеровскихъ колбочкахъ въ количествѣ 20 к. с.; колбочки засыпались кровью животнаго, павшаго отъ сибирской язвы, и затѣмъ ставились въ термостатъ при $t^{\circ} 42^{\circ}-43^{\circ}$. Въ первыхъ опытахъ уже черезъ 17 дней было достигнуто полное ослабленіе, т. е. культура была безвредна для мышей. При дальнѣйшихъ опытахъ по-

лучилось странное явленіе: колбочки съ культурами, находившимися при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, показывали, однако, различную степень ядовитости: такъ, послѣ 6 дневнаго стоянія въ термостатѣ культура убивала морскихъ свинокъ чрезъ 5—6 дней, а послѣ 7 дней—обѣ свинки здоровы; между тѣмъ, какъ послѣ 14 дневнаго стоянія культура убивала свинокъ чрезъ 2 дня (вирулентность какъ будто усилилась). Истъ дальниѣшихъ наблюдений Кохъ и его сотрудники пришли къ заключенію, что причиной такого неравномѣрного ослабленія служитъ колебаніе температуры въ термостатѣ. Мало того, даже разница въ температурѣ на различной высотѣ термостата не остается безъ влиянія на ослабленіе; этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется вышеупомянутый фактъ, что колбочки, находившіяся при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, показывали различную степень ядовитости. Наблюдая тщательно за постоянствомъ температуры въ термостатѣ, они не замѣтили такого колебанія въ ослабленіи ядовитости. Кроме того, они показали, что безразлично, держать ли бактеріи все время при $t^{\circ} 42^{\circ}-43^{\circ}$ въ одномъ и томъ-же бульонѣ или-же переносить въ свѣжій бульонъ, стоящий при той-же температурѣ. Такимъ образомъ, можно было избѣгать загрязненій культуры при частныхъ открываніяхъ колбочекъ для контрольныхъ опытовъ. Далѣе, ставя такимъ образомъ зараженный бульонъ при менѣе высокой температурѣ ($t^{\circ} 35^{\circ}$), можно было сохранить культуру определенной силы. Кроме того, авторы эти показали, что въ дѣлѣ ослабленія даже десятые доли градуса имѣютъ значеніе; такъ, въ термостатѣ съ $t^{\circ} 42^{\circ}$, 8 культуры черезъ 6 дней не убивали кроликовъ и морскихъ свинокъ, при t° же $42,6^{\circ}$ это ослабленіе достигается только чрезъ 10 дней; при этой-же температурѣ чрезъ 20 дней культура дѣйстви-

¹⁾ Experimentelle Studien über die künstliche Abschwächung der Milzbrandbacillen und Milzbrandinfection durch Fütterung. Mittheilungen aus dem kaiserlichen Gesundheitsamte, Bd. II.

тльена только для мышей, а при более продолжительномъ дѣйствии и на мышь перестаетъ действовать. Они приходятъ къ заключению, въ противоположность Pasteur'у, что кислородъ въ дѣлѣ ослабленія не играетъ никакой роли и что ослабленіе исключительно зависитъ отъ дѣйствія повышенной температуры, отчасти также и отъ накопленія продуктовъ обмѣна бактерій. Въ послѣднее время, однако, Roux¹⁾ доказалъ, что въ ослабленіи играть роль и кислородъ воздуха; по его изслѣдованію, споры сибирской язвы, нагрѣтыя до 70° въ присутствіи воздуха, не давали роста, тогда какъ такія-же споры, подвергнуты дѣйствію той-же температуры въ отсутствіи воздуха давали обильный ростъ чрезъ 24 часа.—Chauveau²⁾ нѣсколько видоизмѣнилъ способъ Pasteur'a. Онъ сначала тоже подвергаетъ культуры дѣйствію t° 42—43°; чрезъ 20 часовъ колбы вынимаются и ставятся въ термостатъ при t° 47° впродолженіи 1—2—3—4 часовъ, соотвѣтственно требуемой степени ослабленія.—Культуры, подвергнуты дѣйствію 47° впродолженіи 1 часа (послѣ предварительного дѣйствія t° 42—43°), убиваются еще морскихъ свинокъ, но смерть наступаетъ нѣсколько позже (позже, чѣмъ чрезъ 48 часовъ), послѣ 2-хъ часового дѣйствія t° 47° убиваешь нѣкоторыхъ морскихъ свинокъ (?), а послѣ 3 часоваго дѣйствія—всѣ свинки остаются живыми. Chauveau и Вознесенскій³⁾ показали, что ослабленіе можно достичнуть, дѣйствуя повышеннымъ давленіемъ кислорода. Давленіе въ 3—13 атмосферъ уменьшаетъ вирулентность, а давленіе въ 15—20 атмосферъ совершенно прекращаетъ ихъ ростъ и окончательно убиваетъ. При более высокой температурѣ требуется меньшее давле-

ніе: при 42—43° давленіе въ 3—6 атмосферъ ослабляетъ ихъ ростъ и уменьшаетъ ихъ вирулентность.—Ослабленія можно достигнуть также, дѣйствуя различнаго рода химическими веществами. Chamberland и Roux⁴⁾ культивировали бактеріи въ бульонѣ, содержащемъ карболовую кислоту (на 600—800 частей бульона одну часть карболовой кислоты); при этомъ условіи бактеріи размножаются, но не даютъ споръ; чрезъ 20 дней эти культуры не дѣйствовали на морскихъ свинокъ. Ослабленія можно достигнуть и помощью двухромо-кислого кали; такимъ способомъ ослабленная культура отличается тѣмъ, что не дѣйствуетъ на морскихъ свинокъ и кроликовъ, но можетъ убить овецъ (или, по крайней мѣрѣ вызвать сильное заболѣваніе), между тѣмъ, какъ культура, ослабленная дѣйствіемъ t° 42—43° до той степени, что не убиваетъ овецъ, дѣйствуетъ, однако, еще на кроликовъ и свинокъ. Тѣ-же авторы показали⁵⁾, что можно ослабить вирулентность бактерій, дѣйствуя на споры сѣрной кислоты. Споры вводятся въ закрытые трубы съ 2% сѣрной кислотой и ставятся при t° 35°. Каждые два дня маленькая количества этихъ споръ заставляются на бульонѣ. Чрезъ 8—10 дней споры настолько ослабляются, что приготовленный изъ нихъ культуры не дѣйствуютъ на кроликовъ и морскихъ свинокъ. При этомъ авторы указываютъ на тотъ странный фактъ, что тѣ культуры, которыхъ не убиваютъ кроликовъ и свинокъ, дѣйствуютъ еще на овецъ (изъ 10 умерли 7 отъ привитія культуры).—Наконецъ, Мечниковъ⁶⁾ показалъ, что ослабленія можно достичнуть, культивируя бактеріи въ крови овецъ, сдѣланныхъ невосприимчивыми.

¹⁾ Comptes rendus T. XCIV.

²⁾ Comptes rendus XCVI. Sur l'atténuation de la bactéridie charbonneuse et des ses germes sous l'influence des substances antiséptiques.

³⁾ Annales de l'Institute Pasteur 1887 № 1.

⁴⁾ Annales de l'Institute Pasteur 1888, № 8.

⁵⁾ Comptes rendus T. XCVI.

⁶⁾ Comptes rendus T. XCVIII.

Что касается морфологии и биологии ослабленныхъ культуръ, то первые изслѣдователи мало на это обратили вниманія, и только Смирновъ показалъ, что при ослаблении бактерій подвергаются глубокимъ измѣнѣніямъ въ своихъ жизненныхъ свойствахъ. Еще Pasteur¹⁾ замѣтилъ, что при дѣйствіи t° менѣйшой 16° бактеріи принимаютъ неправильную форму: грушевидную, шарообразную; то же самое и при $t^{\circ} 42-43^{\circ}$; но эти формы исчезаютъ при переносѣ на новую почву. Онъ замѣтилъ кромѣ того, что нити ослабленныхъ культуръ въ бульонѣ короче и при взбалтываніи легче распредѣляются въ жидкости, чѣмъ вирулентныя, но это различие исчезаетъ при повторныхъ пересадкахъ на новую почву. Koch, Gaffky и Leffler²⁾ тоже не признаютъ никакихъ морфологическихъ и биологическихъ особенностей за ослабленными культурами: формы ихъ не измѣнены, палочки неподвижны; они образуютъ длинныя нити и въ нихъ блестящіе овальные споры. Въ одномъ случаѣ при посѣѣ на желатиновую пластинку замѣтилась разница въ ростѣ отъ вирулентной: колоніи были въ общемъ менѣе, нити короткѣ; при микроскопическомъ изслѣдованіи найдены были измѣненія въ формѣ: на концахъ ихъ вдругъ, контуры ихъ неясныя. Но все эти отступленія отъ нормального замѣтымы были только въ первыхъ генераціяхъ; при дальнѣйшихъ пересадкахъ на новую почву эти особенности исчезли. Авторы предполагаютъ, что такой ненормальный ростъ вначалѣ произошелъ вслѣдствіе того, что на пластинку были перенесены изъ бульонной культуры продукты метаморфоза, которые и были причиной ослабленного роста на первой пластинкѣ. — Chauveau³⁾ говоритъ, что ослаблен-

віе бактерій помоюю высокой температуры не производить никакихъ измѣненій въ ихъ жизненныхъ свойствахъ и способности размножаться; перенесенные изъ $t^{\circ} 47^{\circ}$ въ свѣжій бульонъ при $t^{\circ} 32-35^{\circ}$, бактеріи даютъ нормальный ростъ. Тѣмъ не менѣе вначалѣ, по его словамъ, замѣтается разница въ быстротѣ роста культуръ различной степени ослабленности. Если ослабленная культура, приготовленная по его способу, поставить въ терmostатъ съ $t^{\circ} 32-38^{\circ}$, то черезъ 8 часовъ замѣчается слѣдующее: культуры, подвергавшіяся дѣйствію t° въ 47° впродолженіи одного часа, даютъ значительную муть; тѣ культуры, которыхъ подвергались 2-хъ часовому дѣйствію означенной температуры, — менѣшую; еще менѣшую муть даютъ культуры, которая находились три часа при $t^{\circ} 47^{\circ}$. Но эта разница только временная и черезъ нѣсколько дней совершенно стглаивается. — Тѣмъ не менѣе эти культуры по своей ядовитости были равносильны. На этомъ основаніи Chauveau приходитъ къ заключенію, что высокая температура влияетъ только на измѣненіе вирулентности. — Такимъ образомъ, первые изслѣдователи единственную разницу между вирулентными и ослабленными культурами видѣли въ различной степени ядовитости. Но въ виду того, что вирулентность есть тоже одно изъ жизненныхъ проявленій бактерій, и притомъ одно изъ самыхъ важныхъ, слѣдуетъ ожидать, что здесь идетъ дѣло о болѣе глубокихъ измѣненіяхъ, о перерожденіи протоплазмы, которое должно произйтись и въ другихъ свойствахъ ослабленныхъ бактерій (Fraenkel⁴⁾). Но это предположеніе, по словамъ Fraenkel'я, оправдывается только въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Ослабленные бактеріи имѣютъ только видъ, какъ и вирулентныя; ростъ ихъ на пластин-

¹⁾ L. c.

²⁾ L. c.

³⁾ Comptes rendus XVCI p. 612.

⁴⁾ Grundriss der Bacterienkunde p. 181.

кахъ и въ пробиркахъ (уколомъ) ничѣмъ не отличается отъ виредлентныхъ. Единственная разница—это та, что ослабленный культуры ростуть въ организме животныхъ въ видѣ длинныхъ нитей, что служить признакомъ ослабленной жизненной энергіи, виредлентныя же—въ видѣ отдѣльныхъ члениковъ. —Что измѣненія въ ослабленныхъ бактеріяхъ не ограничиваются только лишеніемъ ихъ виредлентности, по касается и другихъ жизненныхъ прозелій, доказано точными исслѣдованіями Смирнова¹⁾. Онъ показалъ, что, вмѣстѣ съ ослабленіемъ виредлентности, уменьшается и жизненная энергія бактерій, что выражается съ одной стороны ослабленной способностью къ размноженію, съ другой стороны—иеньшимъ противодѣйствиемъ вредно-дѣйствующимъ монментамъ.—Если въ три колбочки, содержащія 20 к. с. бульона, сдѣлать посѣвы изъ виредлентной культуры и 2-хъ различной степени ослабленныхъ культуръ (premier и deuxi me vaccin Pasteur'a, изъ которыхъ первая сильное ослабленная—болѣе 20 дней подвергавшаяся дѣйствию $t = 42^{\circ}$ —43°; вторая—deuxi me vaccin—менѣе ослабленная; обѣ эти культуры употребляются Pasteur'омъ для предохранительныхъ прививокъ) и поставить въ термостатъ при $t = 35^{\circ}$, то по прошествіи 24 часовъ замѣчается рѣзкая разница въ культурахъ. Въ то время, какъ въ колбѣ съ виредлентной культурой замѣчаются густыя хлопья на днѣ сосуда, въ сосудѣ съ deuxi me vaccin слой на днѣ гораздо менѣе густой и состоитъ изъ маленькихъ хлопьевъ; въ колбѣ съ premier vaccin на днѣ замѣчается тоненький блѣдоватый осадокъ безъ образования хлопьевъ; при встряхиваніи сосуда получается равномѣрная мутъ. При зараженіи 10% желатину уколомъ тоже замѣчается рѣзкое замедленіе роста; никогда не получается

отъ ослабленныхъ культуръ такой сильный ростъ, какъ отъ виредлентныхъ; хотя тоже являются древовидныя развиленія, но только при болѣе высокой t , когда начинается разжиженіе желатины; ослабленные культуры, следѣвателно, оказываются чувствительными къ большему содержанию желатины (большей твердости субстрата). Можно также констатировать разницу въ ростѣ на комъ-агарѣ: ослабленные культуры (особенно 30—35 дневныхъ) никогда, даже чрезъ продолжительное время, не даютъ такого сильного налета, какъ виредлентныя.—Далѣе Смирновъ старался количественно опредѣлить разницу въ быстротѣ роста ослабленныхъ культуръ, вычисливъ количество колоний, которое каждая изъ нихъ даетъ, сравнительно съ виредлентными. На основаніи этихъ вычислений можно заключить о дѣйствительно существующемъ ослабленіи роста ослабленныхъ культуръ, но они не даютъ абсолютныхъ данныхъ для сравненія роста различной степени ослабленныхъ культуръ. Большее значеніе для сравненія различно ослабленныхъ культуръ Смирновъ придаетъ методу непосредственного измѣренія діаметра отдѣльныхъ колоній на пластинахъ; такъ, изъ его измѣреній известно, что средний діаметръ колоній отъ культуры 16—18 дневной ослабленной въ два раза менѣе, чѣмъ отъ виредлентной, а отъ 35-дневной—въ 4 раза менѣе. Другое отличе ослабленныхъ культуры, по Смирнову, состоять въ томъ, что они оказываютъ болѣе слабое противодѣйствіе влиянию антисептическихъ веществъ. Опыты были поставлены такимъ образомъ, что споры культивировались въ желатинѣ, къ которой прибавлялись различныя количества карболовой и соляной кислоты;—другой рядъ опытовъ состоялъ въ томъ, что споры вводились въ растворъ карболовой или соляной кислоты; по прошествіи извѣстнаго времени споры оттуда пере-

¹⁾ Ueber das Wesen der Abschwächung pathogener Bacterien—Zeitschrift f. Hygiene T. IV p. 231. и д.

носились въ желатину, гдѣ наблюдался ихъ ростъ. На основании этихъ опытовъ, Смирновъ приходитъ къ заключению, что чувствительность бактерий къ дезинфицирующимъ веществамъ растетъ пропорционально ихъ степени ослабленія. Но, на основаніи приводимыхъ имъ таблицъ такого заключенія дѣлать нельзя; изъ нихъ только видно, что въ этомъ отношеніи существуетъ рѣзкая разница между вирулентными и ослабленными культурами, но не между послѣдними. Въ некоторыхъ таблицахъ видно даже какъ бы противорѣчіе. Такъ, въ таблицѣ IV ¹⁾ (2% соляная кислота) культура, къ которой прибавлено 6 капель 2% раствора соляной кислоты, черезъ 16 для не даетъ роста, а отъ прибавленія 8 капель—ростъ только замедляется (сильнѣ); въ таблицѣ V приводится ростъ споръ послѣ пребыванія въ 5% карболовой кислотѣ; между прочимъ 18 дневная ослабленная культура, послѣ 7 дневнаго пребыванія въ 5% карболовой кислотѣ, не даетъ роста, а 30-дневная растетъ, хотя очень медленно и очень слабо.—Большую разницу въ морфологіи и биологии ослабленныхъ культуръ старается проводить Гамалль ²⁾. Онъ приготовлялъ предохранительную вакцину по способу Chamberland'a и Roux' помощью прибавленія двухромокислого кали, при чёмъ замѣтилъ въ культурахъ некоторыхъ особенности, по которымъ онъ и опредѣляетъ степень ослабленія. Макроскопически разница въ культурахъ не замѣтна, только ростъ ихъ несколько замедленъ, сопротивляясь количествомъ прибавленного двухромокислого кали. Микроскопическое же исследованіе показываетъ присутствіе особыхъ формъ бациллъ, не встрѣчающихся въ вирулентныхъ культурахъ. Кромѣ инво-

люционныхъ формъ, которыхъ встрѣчаются и въ вирулентныхъ культурахъ, Гамалль различаетъ три формы измѣненныхъ палочекъ: 1) палочки, уменьшенные во всѣхъ своихъ размѣрахъ; онѣ короче и тоньше нормальныхъ; концы ихъ не оканчиваются подъ прямымъ угломъ, но заострены или зазубрены; 2) другая форма образуется вслѣдствіе распаденія палочекъ; отдѣльныя частички расставшихъ палочекъ вадуваются, получаются видъ большихъ кокковъ. Эту форму можно легко воспроизвести, дѣйствуя на нормальныя бациллы желудочнымъ сокомъ. Наконецъ, третья форма представляетъ палочки, окруженныя оболочкой, которая въ 2—3 раза превышаетъ ширину нормальной палочки; эта оболочка сильно окрашивается анилиновыми красками, почему палочка, лежащая внутри, съ трудомъ дѣлается замѣтной. Если изъ этихъ культуръ дѣлать посыпь въ свѣжій бульонъ, то при 35° получаются типичные хлопья, какъ въ вирулентной культурѣ, только хлопья отличаются тѣмъ, что они тоньше; въ очень же ослабленныхъ культурахъ почти совсѣмъ отсутствуютъ хлопья, муть въ бульонѣ равномѣрная. При обыкновенной t° развитіе ихъ идетъ очень медленно. При микроскопическомъ изслѣдованіи находить, что вторая и третья форма измѣненныхъ палочекъ исчезла, осталась только первая форма, уменьшенная во всѣхъ размѣрахъ; кромѣ величины, эти палочки отличаются отъ вирулентныхъ за круглыми концами. Уменьшеніе въ величинѣ идетъ, по Гамаллью, пропорционально степени ослабленія, такъ что о степени ослабленія можно судить по величинѣ бациллъ. Онъ отличаетъ двѣ степени ослабленія (его premier и deuxi me vaccin) и самыи ихъ отличи-
тельнѣе отъ вирулентныхъ культуръ онъ считаетъ величину палочки. Послѣ тщательныхъ измѣрений онъ пришелъ къ заключенію, что premier vaccin состоитъ изъ

¹⁾ L. c. стр. 254.

²⁾ Etude sur la vaccination charbonneuse. Annales de l'institute Pasteur. 1888, № 10.

палочки вдвое тоньшихъ, чѣмъ нормальныя; въ deuxièche vaccein палочки имѣютъ ширину равную $\frac{3}{4}$ нормальной. Если этими культурами заразить животное (мышь) и сдѣлать посѣбы изъ органовъ животнаго, то такимъ образомъ полученные культуры не показываютъ замедленія въ ростѣ (на что указываетъ Смирновъ и что послѣдній считаетъ важнымъ признакомъ ослабленія). Гамалѣй указываетъ на другой отличительный признакъ; именно, отношеніе этихъ культур къ молоку. Вирулентныя культуры, по Гамалѣю, свертывають молоко (при 35°) на 3 днѣв., ослабленныя же чрезъ 10—15 дней и то въ незначительной степени.

Изъ всего вышесказанного мы должны заключить, что на основаніи морфологическихъ и биологическихъ особенностей мы не можемъ судить о степени ослабленія. Какъ мы видѣли, первые изслѣдователи не признавали никакой видимой разницы между жизненными свойствами ослабленныхъ и вирулентныхъ культур; единственнымъ критеріумомъ для нихъ служила вирулентность. Изслѣдованія Смирнова несомнѣнно доказали, что ослабленіе производить глубокія измѣненія въ жизненныхъ свойствахъ бактерии и Flagge¹⁾, на основаніи его изслѣдованій, считается быстроту роста вакцины и ея отношеніе къ извѣстнымъ дезинфицирующимъ веществамъ чувствительнымъ реактивомъ для опредѣленія степени ослабленія. Но самъ Смирновъ не придаетъ "абсолютного значенія" тѣмъ цифрамъ, которыя имъ получены при опредѣленіи быстроты роста различно ослабленныхъ культур; эти цифры только показываютъ разницу между вирулентными и ослабленными культурами. Болѣе данныхъ даетъ другой его методъ, сравненіе роста различныхъ культур при одновременно

дѣйствіи антисептическихъ веществъ. Но, какъ мы видѣли выше, и здѣсь встрѣчаются противорѣчія, такъ что и онъ абсолютнаго значенія имѣть не можетъ. Что разница въ ростѣ не всегда связана съ различiemъ вирулентности, доказываетъ вышеупомянутый случай Chauveau, гдѣ три культуры, подвергавшіяся разное время дѣйствію въ 47° и показывавшія различнѣй ростъ, тѣмъ не менѣе обладали одинаковой вирулентностью. Lubarsch¹⁾ говоритъ, что измѣненія въ формѣ бациллы, ея способности окрашиванія и т. п. указываютъ на ея не-нормальное состояніе, но не на степень вирулентности. Гамалѣй старается проводить рѣзкую морфологическую разницу между ослабленными культурами, но его способъ не точный, такъ какъ даетъ только приблизительныя данныя.—Для сужденія, о степени ослабленія, мы не можемъ пользоваться морфологическими и биологическими особенностями ослабленныхъ культур; единственнымъ критеріумомъ можетъ служить вирулентность, т. е. дѣйствіе данной культуры на извѣстнаго рода животное. Pasteur²⁾ этимъ способомъ пользовался при опредѣленіи степени ослабленія. По его указаніямъ, при дѣйствіи на вирулентную культуру въ 42—43° происходитъ постепенное ослабленіе ядовитости ея; чрезъ 8 дней культура безвредна для овецъ и кроликовъ; чрезъ 12 дней взрослые морскія свинки не убиваются этой культурой; чрезъ 30 дней взрослые мыши противостоятъ ей дѣйствію; при дальнѣйшемъ ослабленіи культура перестаетъ дѣйствовать и на молодыхъ мышахъ, животныхъ чрезвычайно чувствительныхъ къ сибирской язвѣ. Такимъ образомъ, по Pasteurу, по мѣрѣ дѣйствія на

¹⁾ Ueber die bacterienvernichtende Eigenschaften des Blutes und ihre Beziehung zur Immunität—Centralblatt f. Bacteriologie 1889 № 18 и 20.

²⁾ Л. с.

культуру повышенной температуры (и кислорода), происходит довольно равномерное убывание ядовитости, при чемъ о степени ослабленія довольно правильно можно судить, испытывая дѣйстіе культуры на извѣстнаго вида и возраста животное. Исследованія Коха показали однако, что если держать t° на высотѣ $42^{\circ} - 43^{\circ}$, то такой правильности не замѣчается. Такъ, въ его первыхъ опытахъ¹⁾ 18, 22 и 24 дневныхъ ослабленныхъ культуры на мышей уже не дѣйствовали, между тѣмъ 20 дневныхъ убили обѣихъ мышей, употребленныхъ для опыта; въ другомъ случаѣ, приведенномъ выше, тоже замѣтно было еще большее колебаніе (послѣ 14 дневнаго дѣйствія въ $t^{\circ} 42 - 43^{\circ}$ культура оказалась сильнѣе по дѣйствію, чѣмъ послѣ 6—7 дневнаго). Кохъ указываетъ также²⁾ на то, что вакцины, приготовленныя самимъ Pasteur'омъ и представляющія собою дѣй различной степени ослабленныхъ культуры, не всегда обладаютъ одинакъ и тѣмъ же дѣйствіемъ. Такъ, въ однѣмъ случаѣ его premier vaccin (т. е. культура подвергавшаяся дѣйствію $t^{\circ} 42 - 43^{\circ}$ впродолженіи болѣе 20 дней) не убивала мышей, въ другомъ случаѣ та же вакцина убивала взрослыхъ кроликовъ. Тоже самое замѣтилъ и Kitt³⁾: отъ первой вакцины изъ 5 мышей погибла одна, а отъ второй вакцины 1 мышь изъ 5 осталась въ живыхъ, между тѣмъ какъ всѣ свинки погибли. Какъ мы видѣли выше, причиной такихъ колебаній вирулентности служитъ колебаніе температуры въ термостатѣ; чѣмъ температура ближе подходитъ къ 43° , тѣмъ скорѣе достигается ослабленіе. Послѣ 20 дневнаго дѣйствія $t^{\circ} 42^{\circ}, 4$ должно происходить полное ослабленіе вирулентности (отрицательный результатъ,

¹⁾ L. c.

²⁾ Ueber Milzbrandimpfung стр. 17.

³⁾ Werth und Unwerth der Schutzimpfung gegen Thierseuchen, стр. 112.

БИБЛИОТЕКА Нафедры Общей Физиологии

Карловского Медицинскаго Института

полученный Kochъмъ въ одномъ изъ его опытовъ, где послѣ 24 дневнаго дѣйствія $t^{\circ} 42^{\circ}, 4$ культура еще убивала мышей, онъ объясняетъ тѣмъ, что въ концѣ опыта термостатъ имѣлъ меньшую температуру, чѣмъ вначалѣ⁴⁾). Такимъ образомъ при дѣйствіи на вирулентную культуру температуры извѣстной силы и продолжительности происходитъ измѣненіе въ силѣ ядовитости культуры, которое выражается тѣмъ, что постепенно теряется дѣйствіе на извѣстнаго рода животное, сначала на овецъ и кроликовъ, затѣмъ морскихъ свинокъ (сначала взрослыхъ, потомъ молодыхъ), мыши отъ этой культуры еще погибаютъ (мышиная сибирская язва, Mausenilzbrand — Koch); наконецъ прекращается дѣйствіе и на мышей. Хотя всѣ эти данные слѣдуютъ изъ точно поставленныхъ опытовъ, тѣмъ не менѣе часто бываютъ необъяснимы колебанія и отступленія отъ этого правила. Поэтому Kochъ заключаетъ свой трудъ тѣмъ, что при выборѣ ослабленныхъ культуръ для предохранительныхъ прививокъ необходимо каждый разъ испробовать на животныхъ, иначе могутъ произойти неожиданные потери. Chamberland и Roux тоже указываютъ на необходимость передъ прививкѣ испытывать на животныхъ вирулентность приготовленной вакцины.

При изученіи дѣйствія бактерий на организмъ весьма важенъ вопросъ объ отвѣщеніи ихъ къ красящимъ веществамъ. Какъ извѣстно, вирулентные бациллы сибирской язвы принадлежатъ къ самымъ неприхотливымъ; они окрашиваются одинаково хорошо всѣми существующими способами, даже карминомъ, гематоксилиномъ. Что касается ослабленныхъ культуръ, то на этотъ счетъ въ литературѣ существуетъ мало данныхъ. Въ виду того, что какъ теперь доказано, ослабленіе бацилль производить измѣненіе въ ихъ протоплазмѣ, особое

⁴⁾ Mitchell. et cet. Bd. II стр. 159.

перерождение (Entartung. Fraenkel), то à priori слѣдует ожидать, что они будут относиться къ красящимъ веществамъ иначе, чѣмъ вирулентны; въ этомъ отношеніи они приближаются къ перерожденнымъ формамъ (инволюціоннымъ), которые отличаются своею слабою способностью окрашиваться. На счетъ окрашиванія послѣднихъ существуетъ много указаний. По Braem'у ¹⁾, при окрашиваніи палочекъ сибирской изы на покровительныхъ стеклышкахъ по способу Gram'a, получается неравномѣрный видъ палочекъ, онъ представляются зернистыми, какъ бы распавшимися на отдѣльные, неравномѣрные частички; только немногія палочки получаютъ равномѣрное синеватое окрашиваніе; тоже самое утверждаетъ и Fraenkel ²⁾. Между тѣмъ, другіе авторы признаютъ преимущества Грамовскаго метода при окрашиваніи палочекъ въ тканяхъ. Baumgarten ³⁾ объясняетъ это противорѣчіе тѣмъ, что ткани до обработки красящими веществами подвергаются дѣйствію абсолютного алкоголя, который дѣлаетъ протоплазму палочекъ устойчивыми противъ извлекающаго краску дѣйствія юда. Если покровное стеклышко до окрашиванія опустить въ алкоголь, то при примѣненіи Грамовскаго способа получается равномѣрное синее окрашиваніе.—Мечниковъ ⁴⁾ указываетъ на то, что старый водный растворъ везувина имѣеть способность окрашивать только мертвые бациллы, оставляя неокрашенными живыя и лейкоциты. Franck ⁵⁾

¹⁾ Untersuchungen über die Degenerationserscheinungen der pathogenen Bakterien im destillirten Wasser. Ziegler's Beiträge T. VII.

²⁾ Grundriss d. Bakteriologie стр. 283.

³⁾ Въ статьѣ Braem'a—примѣчаніе на стр. 35,

⁴⁾ Théorie des phagocytes. Annales de l'Institute Pasteur. 87, T. I. стр. 325.

⁵⁾ Der Untergang d. Milzbrand im Thierkörper. Centralblatt f. Bacteriologie 1889, стр. 739.

употребляетъ для окрашиванія мышьяковистый фуксинъ (Magantaroth); онъ считаетъ Грамовскій способъ непрігоднымъ для окрашиванія палочекъ сибирской изы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (у человѣка) ему удалось открыть палочки самыми простыми способами окрашиванія, въ то время, какъ Грамовскій методъ давалъ отрицательный результатъ.—Bitter ¹⁾, напротивъ, признаетъ несомнѣнныя премущества за Грамовскимъ способомъ при окрашиваніи перерожденныхъ и ослабленныхъ (rempiger vaccin) бацилль предъ всѣми другими способами; этимъ именно способомъ ему удавалось найти бациллы въ такихъ случаяхъ, где другими методами окрашиванія невозможно было вовсе или съ трудомъ доказать ихъ присутствіе. Petruschky ²⁾ видѣлъ хорошіе результаты отъ окрашиванія бацилль метиленовой синью, везувиномъ. Метиленовую синьку и Леффлеровъ растворъ применяли Bitter ³⁾ и Nuttall ⁴⁾. Гамаль ⁵⁾ въ своихъ опытахъ съ ослабленными культурами пользовался способомъ Кайле (антиг-тепцианъ юльтетъ, Грамовъ растворъ, обезцвѣчивающее анилиновымъ масломъ, Buchner ⁶⁾) примѣняетъ Грамовскій способъ съ послѣдовательнымъ окрашиваніемъ везувиномъ; тогда мертвые бациллы принимаютъ бурое окрашиваніе.—

Патолого-анатомическая измѣненія, вызываемыя ослабленными культурами, стали изучаться только въ послѣднее время. Тотчасъ послѣ открытія замѣчательнаго дѣйствія ослабленныхъ культур, именно, что прививка ихъ можетъ вызвать невосприимчивость къ зараженію

¹⁾ Zeitschrift f. Hygiene T. IV стр. 311.

²⁾ Zeitschrift f. Hyg. T. VII.

³⁾ L. c.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Annales de l'Inst. Past. № 10.

⁶⁾ Emmerich.-Archiv f. Hygiene стр. 483.

неослабленныхъ ядомъ, вниманіе всѣхъ было обращено на практическую сторону этого вопроса: дѣйствительно ли прививка ослабленныхъ культуръ вызываетъ иммунитетъ. На мѣстныхъ измѣненія мало обращали вниманія. При предохранительныхъ прививкахъ довольно часто въводились констатированиемъ макроскопическихъ измѣнений. У Chamberland'a¹⁾ упоминается, что въ нѣкоторыхъ слушающихъ при предохранительныхъ прививкахъ, особенно послѣ второй вакцины, замѣчается довольно часто легкій отекъ на мѣстѣ прививки, который, однако, скоро исчезаетъ. Koch, Gaffky и Leoeffler²⁾ у своихъ привитыхъ, овцу не замѣчали никакихъ мѣстныхъ измѣнений или ничтожныя. Kitt³⁾ тоже не замѣтилъ никакихъ мѣстныхъ измѣнений ни у крупныхъ животныхъ, ни у мелкихъ (кролики, морскіе свинки, мыши). Гамалій⁴⁾, примѣнялъ свои вакцины, не замѣчалъ въ большинствѣ случаевъ никакихъ макроскопическихъ измѣнений (только въ одномъ случаѣ замѣчалась отечность и уплотненіе кожи на мѣстѣ прививки; при прививкѣ второй вакцины замѣчалась болѣе часто мѣстная реакція: уплотненіе кожи, гипермія, отечность; микроскопического изслѣдованія мѣста прививки не было сдѣлано). У Bitter'a⁵⁾ при прививкѣ первой вакцины кромѣ красиоты ничего не замѣчалось; послѣ вспышки второй вакцины въ одномъ случаѣ образовался маленький, твердый, величиной въ горошинуузелокъ, который оказался маленькимъ абсцессомъ. Г-жа Мечникова⁶⁾ при прививкѣ первой

¹⁾ Le vaccin et la vaccination charbonneuse стр. 158.

²⁾ L. c.

³⁾ L. c.

⁴⁾ L. c.

⁵⁾ L. c.

⁶⁾ Annles de l'Institut Pasteur 1891, № 3. Contribution à l'étude de la vaccination charbonneuse.

вакцины замѣчала гиперемію только въ одномъ случаѣ; тоже самое и при примѣнѣніи второй вакцины.

Микроскопическая измѣненія, вызываемыя ослабленными культурами, первый изслѣдовалъ Мечниковъ⁷⁾; онъ вводилъ подъ кожу кролику ослабленную культуру, заключенную въ стеклянную трубочку, и тамъ разбивалъ по-слѣднюю; черезъ 12—15 часовъ замѣчалось на мѣстѣ введенія культуры образованіе гнояного экссудата; въ гноѣ масса лейкоцитовъ, содержащихъ бактеріи, распавшіяся на мелкія зернышки; бациллы имѣютъ заостренные концы. Кролику подъ кожу одного уха онъ ввелъ вирулентную культуру, а на противоположной сторонѣ — ослабленную культуру; черезъ 16—17 часовъ замѣчалось слѣдующее: на ухѣ, где привита была вирулентная культура, никакихъ макроскопическихъ измѣнений, на другомъ же ухѣ, где была введена ослабленная, — опуханіе кожи. При уколѣ изъ первого выступила капля крови, въ которой кромѣ красиныхъ кровяныхъ тѣлцъ находились многіе лейкоциты, не содержащіе бактерій; изъ другого уха — капля гноя, въ которой мало свободныхъ бактерій, но больше лежащихъ въ лейкоцитахъ. Christmas-Direcking-Holmfeld⁸⁾ изслѣдовалъ мѣстные измѣненія, которыхъ происходить на мѣстѣ прививки патогенныхъ микроорганизмовъ. Онъ экспериментировалъ надъ животными, имѣющими различную восприимчивость къ сибирской язвѣ, а также изучалъ мѣстные измѣненія, которая происходитъ у одного и того-же животнаго при прививкѣ вирулентныхъ и ослабленныхъ культуръ. Его опыты состояли въ слѣдующемъ: въ кожѣ

⁷⁾ Beziehung d. Phagocytose zur Milzbrand. Wirsow's Archiv т. 97, также Annales de l'Institut Pasteur 1887, № 7. Sur la lutte des cellules de l'organisme contre l'invasion des microbes.

⁸⁾ Ueber Immunität und Phagocytose. Fortschritte d. Medizin 1887, Bd. V. № 13.

животнаго дѣлался маленький кармашекъ (при соблюдении, конечно, всевозможныхъ антисептическихъ предосторожностей) и въ него помѣщались различной силы культуры. Черезъ 24 часа рана раскрывалась, и оттуда помощью капиллярной стеклянной трубочки высасывался секретъ, который подвергался исследованію. Для эксперимента брались кролики, мыши и крысы. При этомъ авторъ получиль тотъ замѣчательный результатъ, что существуетъ несомнѣнно разница въ теченіи раны, смотря по большей или меньшей воспріимчивости животнаго и сообразно съ вирулентностью употребленной культуры. У очень воспріимчивыхъ животныхъ (мыши, кроликъ) вирулентныя культуры не вызываютъ никакой мѣстной реакціи или же незначительную: вокругъ мѣста прививки замѣчался отекъ (легкій); при открытіи кармашка вытекала капля прозрачной серозной жидкости, содержащей мало лейкоцитовъ, но много палочекъ. У менѣ-же воспріимчивыхъ животныхъ (крысы) прививка той-же вирулентной культуры вызывала значительное воспаленіе, которое чѣмъ болѣе приближалось къ нагноенію, чѣмъ незначительнѣе была воспріимчивость. Такъ, чѣмъ моложе животное (и слѣдовательно чѣмъ воспріимчивѣе), тѣмъ реакція слабѣе. То-же самое замѣчалось и по отношенію къ ослабленнымъ культурамъ. Въ то время, какъ у кроликовъ вирулентныя культуры не вызывали никакой реакціи или очень незначительную, ослабленныя культуры производили значительную реакцію, доходящую до образования гноя; здѣсь повторяется то-же, что замѣчалось у крысъ, для которыхъ вирулентныя культуры имѣютъ то-же значеніе, какъ ослабленныя для кроликовъ и мышей. Что касается отношенія между клѣточками и палочками, то немногія изъ послѣднихъ поглощаются лейкоцитами. У крысъ перерожденныя бациллы

лежали въ клѣточкѣ свободно. Точно также ослабленныя бактеріи у крысъ и кроликовъ уничтожаются въ клѣточкѣ. Съ другой стороны, у воспріимчивыхъ животныхъ, привитыхъ вирулентной культурой, если только были лейкоциты, палочки находились внутри клѣточкѣ. На основаніи своихъ опытовъ, авторъ заключаетъ, что нагноеніе есть цѣлительная сила организма, являющаѧ ся какъ реакція противъ внѣдренія бактерій, но что уничтоженіе бактерій должно принести скорѣе химико-биологическимъ процессамъ, чѣмъ дѣятельности клѣточкѣ. Высоковать *) замѣтилъ, что впрыскиваніе ослабленныхъ культуръ сибирской язвы вызывало нагноеніе (абсцессъ). Онъ бралъ ослабленную культуру такой силы, что мыши погибали черезъ 1—1½ сутокъ, кролики же выживали; разводка этихъ палочекъ на агарѣ давала ядовитое вещество въ большемъ количествѣ, чѣмъ разводка на желатинѣ. — По прошествіи 3—4 дней при 30°C на косой поверхности агара получался довольно толстый слой разводки; употреблялась вытяжка изъ этой разводки. Впрыскиваніе этой вытяжки вызывало уже по прошествіи 1½—2 сутокъ скопление бѣлаго густаго гноя, при чѣмъ замѣчалась наклонность нагноенія къ распространенію на довольно значительную глубину въ подлежащіи мышцы.

Изъ вышеизведенного видно, что ослабленныя культуры способны вызывать довольно сильную реакцію въ мѣстѣ прививки. Но упомянутые изслѣдованія не касаются измѣнений въ самой кожѣ, которымъ вызываются эти культуры: *Christians-Diercking-Holmfeld* и Мечниковъ изслѣдовали только секретъ, образующійся при введеніи подъ кожу ослабленныхъ культуръ помощью стеклянной трубочки; они совсѣмъ не касаются измѣн-

*) Врачъ 1887 № 35.

нений самой ткани. Кроме того, они не обозначают, какой степени ослабления была взята ими для опыта культура. (Высокович экспериментировал над стерилизованными культурами). Между тем, а priori можно ожидать, что различной степени ослабленные культуры имеют различное местное действие в виду того, что они обладают различной вирулентностью. Из этих исследований также неизвестно, какая местная действие производить одна и та же ослабленная культура на различных животных; а между тем постепенный вопрос весьма важен для разрешения вопроса о зависимости местной реакции от общего действия, вызываемого известной культурой. В виду этого и были произведены мною опыты с различно-ослабленными культурами бактерий сибирской язвы. Для опытов были выбраны два вида животных, — кролики и мыши — различно относящихся к яду сибирской язвы. Хотя кролик тоже легко поддается действию бактерий сибирской язвы, но он в ряду восприимчивых к сибирской язве животных занимает второе место после овца. (Lubarsch причисляет его даже к относительно восприимчивым, так как он не погибает от очень малых дозы¹⁾). Мыши же, как известно, есть самое чувствительное к сибирской язве животное (по Lubarsch'у они абсолютно восприимчивы, так как может погибнуть при введении одной только бациллы²⁾).

При приготовлении ослабленных культур были сделаны некоторые отступления от обыкновенных правил. Такъ, Коф и другое, какъ сосудъ для культуры употребляли эrlenmeyerовскія колбочки; субстра-

томъ для нея служил куриный бульонъ, который заивлялся кровью сибиреязвенного животного. У меня для той же цели употреблялись обыкновенные пробирки съ говяжьим бульономъ; вместо крови бульонъ заивлялся зародышами, взятыми изъ вирулентной культуры на желатинѣ (вирулентность была испытана на кроликѣ, который погибъ черезъ 2 сутокъ). Эти отступления мнѣ казались не существенными и действительно никакъ не мѣшали ослаблению; (по Loeffler'у¹⁾), пробирки можно считать даже болѣе пригодными для этой цѣли, чѣмъ колбочки, такъ какъ, по его мнѣнію, при $t = 43^{\circ}$ здесь менѣе всего можно ожидать образования споръ, что весьма важно.

Что касается выбора способа ослабления, то слѣдовало остановиться на томъ, который даетъ наиболѣе вѣрные результаты. Изъ всѣхъ вышеописанныхъ способовъ несомнѣнно самый точный — это способъ Pasteur'a, наиболѣе изученный и всѣми принятый; кроме того, по этому способу можно было получить ослабление любой степени. Хотя, какъ мы видѣли и при этомъ способѣ получаются неожиданные колебанія въ силѣ вирулентности, такъ что предъ каждымъ употреблениемъ необходимо раньше убѣдиться въ силѣ культуры опытнымъ надъ животными, но и другие способы не лишены этого недостатка, и некоторые изъ нихъ менѣе вѣрны, напримѣръ способъ Toussaint'a. Способъ Гамалля (по Chamberland'у и Roux) на первый взглядъ какъ бы имѣть то преимущество, что даетъ будто бы возможность по морфологическимъ и биологическимъ особенностямъ культуры опредѣлять степень ослабления (premier et deusième vacine). Но его данные довольно неопределенные; такъ, напримѣръ, одно

¹⁾ Centralblatt f. Bacteriologie 1889, № 18 и 19. Ueber die Bactenirevernickende Eigenschaften des Blutes und ihre Beziehung zur Immunität.

²⁾ Ibidem.

¹⁾ Zur Immunitätsfrage. Mittheilungen aus d. Kaiserlichen Gesundheitsamte, Bd. I стр. 149.

изъ главныхъ отлічій, по его мнѣнію, между двумя культурами—это различная величина палочекъ; но при этомъ онъ не даетъ точныхъ измѣреній ихъ величинъ, говоря только, что premier vaccine содержитъ бактерій въ 2 раза тоньшихъ, чѣмъ вирулентныи, а въ deuxième vaccine ширина бациллы равна $\frac{3}{4}$ нормальной. Но по этому трудно составить заключеніе. Кромѣ того его вакцины для многихъ цѣлей представлялись черезъ чурь сильными (по отношенію къ выбраннымъ мною животнымъ): его premier vaccine убивала мышей и морскихъ свинокъ, а deuxième—кроликовъ безъ исключений.

Какъ показалъ Кохъ, для скораго и вѣрнаго достиженія ослабленія самыи важныи обстоятельствомъ служитъ постоянство температуры. Поэтому термостатъ съ хорошимъ регуляторомъ составляетъ необходимое условие для получения вѣрныхъ результатовъ. Самыи лучшимъ термостатомъ считается термостатъ д'Арсонвала съ водянымъ регуляторомъ; имъ пользовался и Кохъ при своихъ изслѣдованіяхъ. Менѣе точенъ термостатъ съ ртутнымъ регуляторомъ Рейхерта. Всегдае независимыхъ отъ меня обстоятельствъ, мнѣ вначалѣ пришлось пользоваться термостатомъ съ регуляторомъ Рейхерта. Но при довольно значительныхъ колебаніяхъ, которыи бывають при этомъ регуляторѣ, ослабленіе чрезвычайно затянулось, такъ что и чрезъ 26 дней полное ослабленіе культуры не было достигнуто. Только послѣ примѣненія термостата д'Арсонвала ослабленіе пошло быстрѣе. Температура въ термостатѣ была поставлена на $42^{\circ}8$. Но и здѣсь колебанія въ нѣсколько десятыхъ имѣли мѣсто, что находится, очевидно, въ зависимости отъ общаго давленія газа. Температура прописывалась 2 раза въ день. Пробирки съ культурами ставились на дно термостата, такъ что всѣ пробирки подвергались дѣйствію одной и той же температуры,

что невозможно бываетъ при употреблениіи эрленмейеровскихъ колбочекъ, такъ какъ ихъ приходится (при маломъ объемѣ термостата) ставить въ нѣсколько этажей, такъ что стоящія ниже подвергаются дѣйствію иной t° , чѣмъ верхнія. Термометръ доходилъ почти до дна термостата, такъ что температура, имъ указываемая, почти соотвѣтствовала той, которая была на уровнѣ пробирокъ. По прошествіи извѣстнаго времени нѣсколько пробирокъ вынимались и дѣлались пробы на вирулентность (на кроликѣ и мыши). Изъ взятой культуры дѣлались перевивки на свѣжій бульонъ, который ставился при $t^{\circ} 35^{\circ}-36^{\circ}$. Кромѣ того изъ той же культуры дѣлались посыбы на желатиновыхъ пластинкахъ въ пробиркахъ съ желатиномъ (уколомъ); одновременно приготавлялся препарать изъ культуры на покрывательномъ стеклышкѣ для микроскопическаго изслѣдованія. Такимъ образомъ могла быть изслѣдованна вирулентность культуры, чистота ея (отсутствіе постороннихъ микроорганизмовъ), способность къ росту и размноженію.

Изъ всѣхъ ослабленныхъ культуръ были выбраны 6 дневная, 14, 24 и 30 дневная. Шестидневная ослабленная культура убивала еще кроликовъ, но нѣсколько позже, на четвертый сутки, такъ что ослабленіе этой культуры было только относительное; 14 дневная не убивала кроликовъ, но мышь погибала (на 3 сутки); 24 и 30 дневная и на мышей уже не дѣйствовали. Животные, умершія отъ вспышкіи, вскрывались (по возможности тотчасъ послѣ смерти) и кровь изслѣдовалась микроскопически; кромѣ того, изъ крови и солезенки дѣлались посыбы на желатинъ. Мѣсто прививки высыпалось, по возможности, чрезъ одинаковый срокъ послѣ вспышкіи, чтобы продолжительность дѣйствія введенного вещества была одинакова; большую частью это дѣлалось чрезъ 2 сутокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вы-

рѣзывалось и раньше. Вырѣзанный кусокъ кожи клался въ абсолютный алкоголь или въ жидкость Флемминга. Въ алкоголь препаратъ оставался двое сутокъ, отсюда переносился въ фотоксилинъ. Изъ флемминговой жидкости препараты чрезъ 2 сутокъ вынимались, промывались въ текучей водѣ и затѣмъ клались на сутки въ абсолютный алкоголь; изъ алкоголя тоже въ фотоксилинъ (преимущество послѣд资料 предъ целлоидиномъ указаны Kruizing'ымъ въ Wirsow's Archiv T. 103, стр. 217). Препараты клались сначала въ слабый растворъ фотоксилина (1%) на 2 сутокъ, а за тѣмъ тоже на 2 сутокъ въ болѣе крѣпкій (5%). Послѣ этого они наклеивались на пробки и клались въ 70% спиртъ.

Разрѣзы приготавливались помощью микротома Шапиц, переносились въ абсолютный спиртъ и подвергались различнымъ способамъ окрашивания. Препараты, сдѣланы изъ культуры или крови, послѣ высушивания на покрывающихъ стеклышикахъ, окрашивались 2% спиртово-воднымъ растворомъ гемигентилъ виолета. Грамовскій способъ для окрашиванія такихъ препаратовъ не всегда бываетъ пригоденъ, такъ какъ часто получается неравномѣрный, какъ-бы зернистый видъ (на это указываетъ Braem⁴). Срѣзы изъ тканей окрашивались гематоксилиномъ, квасцовыми карминомъ (по Гренаху) и сафраниномъ. Для открытия бактерий употреблялись Грамовскій способъ, Лѣфлеровъ растворъ и сафранинъ; для двойного окрашиванія Грамовскій способъ есть послѣдовательнымъ окрашиваніемъ 1% спиртово-воднымъ растворомъ сафранина (неопубликованный способъ приват-доцента Левина, сообщенный мнѣ приват-доцентомъ Н. В. Петровымъ; часто даетъ хорошіе результаты).

⁴⁾ L. e. по Альбертину и др. (1907, 2, № 10).

Впрѣскиваніе производилось помошью Коховскаго шприца; при этомъ всѣ манипуляціи производились при соблюденіи антисептическихъ мѣръ. Шприцы предъ употребленіемъ стерилизовались въ Пастеровской пекчи впродолженіи 20 минутъ. Кожа на мѣстѣ впрѣскиванія тщательно выбиривалась, обмывалась супеломъ, спиртомъ и эфиромъ. Мѣсто укола иглы тотчасъ послѣ введенія жидкости закрывалось коллоидемъ. Мѣстомъ впрѣскиванія у кролика служила обыкновенно область живота, а у мыши кожа спины у корня хвоста. Количество вводимой жидкости у кролика равнялось $\frac{1}{2}$ —1 шприца, а для мыши—2—4 дѣленія.

Разсмотримъ измѣненія, какія были найдены при микроскопическомъ изслѣдованіи. Сначала для сравненія опишемъ измѣненія, найденные въ кожѣ животнаго, павшаго отъ вирулентной культуры.

Кролику было впрѣснуто $\frac{1}{2}$ шприца разжиженной вирулентной культуры. Черезъ 50 часовъ кроликъ палъ, при чемъ въ крови найдена масса палочекъ. Микроскопическое исследованіе мѣста прививки показало слѣдующее. Соединительно-тканныя волокна представляются набухшими, щели между ними нѣсколько увеличены. Тотчасъ подъ Мальпигиевыми слоистыми замѣчается умѣренное скопление лейкоцитовъ; клѣтки большою частью однодернны, но есть и многоядерные, правильной круглой формы, съ хорошо окрашивающимися ядрами; рядомъ съ ними мѣстами попадаются клѣтки (въ небольшомъ количествѣ), подвергшіяся перерожденію: онѣ избухли, протоплазма зернистая, ядро плохо окрашивается. Сосуды нѣсколько расширены, изъ нихъ происходит эмиграція бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, которые скопились главнымъ образомъ вокругъ сосудовъ, но вообще значительного скопленія лейкоцитовъ не замѣчается ни около сосудовъ, ни далѣе. Па-

лочки замѣщаются въ значительномъ количествѣ; онѣ правильной формы, хорошо окрашенныя. Онѣ располагаются цѣлыми кучами, главнымъ образомъ, въ промежуткахъ соединительной ткани, при чёмъ въ мѣстахъ наибольшаго скопленія палочекъ лейкоцитовъ не замѣщается вовсе или въ очень незначительномъ числѣ; особенно много палочекъ находится въ нижней части cutis, на границѣ съ подкожной клѣтчаткой. Тамъ, гдѣ палочки раздѣлены (не лежать въ такихъ скопищахъ, какія описаны выше), лейкоцитовъ больше, причемъ палочки лежать большою частью свободно; попадаются палочки, лежащи вънутри клѣтокъ.

Мышь было вприснуто 2 дѣления шприца бульонной культуры, вирулентной. Смерть послѣдовала пррѣзь 36 часовъ. Въ подкожной клѣтчаткѣ значительный отекъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено слѣдующее: сосуды расширены, кругомъ нихъ высыплющіеся клѣточные элементы; по всему cutis разсѣяны лейкоциты въ небольшомъ количествѣ; они лежатъ между пучками соединительной ткани; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ щели между волокнами увеличены. Встрѣчаются и болѣе крупныя набухшія клѣтки съ плохо окрашивавшимися ядромъ. Бациллы въ громадномъ количествѣ; онѣ, главнымъ образомъ, сгруппированы въ видѣ большихъ массъ въ подкожной клѣтчаткѣ, но лежать и выше, въ промежуткахъ между волокнами соединительной ткани cutis. Кромѣ этихъ скопленій есть и меньшія группы палочекъ; тамъ и лейкоцитовъ больше. Довольно много палочекъ встрѣчается въ сосудахъ. Встрѣчаются и одиночными палочки, лежащи вънутри клѣтокъ, но свободно лежащихъ гораздо больше.

Шести дневная ослабленная культуры на кроликахъ еще дѣйствовали, но смерть наступила позже; на мышей культуры дѣйствовали какъ вирулентныя. При

микроскопическомъ изслѣдованіи препарата (на покрывательномъ стеклышкѣ), сдѣланного изъ культуры, бациллы представляются мало отличными отъ нормальныхъ вирулентныхъ, въ небольшомъ количествѣ встрѣчаются и формы инволюционныя. Ростъ ихъ на пластиникахъ вначалѣ былъ медленный, но вскорѣ вельза было замѣтить разницы отъ вирулентныхъ. Ростъ при уколѣ въ желатину болѣе медленный и не такой обильный, какъ у вирулентныхъ. У кролика замѣчалось довольно сильное уплотнѣніе кожи на мѣстѣ инъекціи; предъ смертью это уплотнѣніе значительно уменьшилось. Микроскопическое изслѣдованіе кожи на мѣстѣ прививки дало слѣдующее: кожа представляетъ картину довольно сильнаго воспалительного состоянія: сосуды расширены; волокна соединительной ткани набухши, щели между пучками увеличены значительно, въ этихъ расширенныхъ пространствахъ скопились массы лейкоцитовъ и палочекъ. Изъ сосудовъ замѣтна эмиграція бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Большинство клѣточекъ со многими хорошо окрашивающимися ядрами; встрѣчаются въ нѣсколько увеличенномъ числѣ соединительно-тканныя клѣтки; мѣстами попадаются клѣтки, подвергшіяся бѣлковому перерожденію: протоплазма зернистая, клѣтка набухшая, ядро плохо окрашивается. Палочки попадаются въ значительномъ количествѣ, но не группируются въ такія большія кучи, какія мы видѣли на препаратахъ изъ кожи животнаго, павшаго отъ вирулентной культуры. Здѣсь палочки болѣе разсѣяны по всему полю зреиня. Лейкоциты въ мѣстахъ находженія палочекъ видны въ большомъ количествѣ, нѣкоторыя клѣточки содержать внутри себя палочки, но послѣднія больше лежать въ свободномъ состояніи, въ клѣткахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ палочки проникаютъ въ стѣнки сосудовъ и мѣстами лежать уже внутри со-

судоръ. Большинство палочекъ представляются нормальными, но попадаются и перерожденныя, представляющія начало распаденія.

У мыши та-же культура даетъ слѣдующія измѣненія: гистологическая картина похожа на ту, какую мы видѣли на препаратѣ, полученному изъ кожи мыши, погибшей отъ вирулентной культуры; реакція, впрочемъ, здѣсь несолько значительнѣе. Въ соединительной ткани кожи немного ниже Мальпигіеваго слоя видно не сколько скопленій палочекъ (препаратъ окрашенъ по Грамовскому способу съ послѣдовательнымъ окрашиваніемъ сафраниномъ), вслѣдствіе чего палочки окрашены частично въ синій, частично въ красный); онѣ густо пронизываютъ подлежащую ткань. Волокна соединительной ткани неясны (набухши). Кругомъ скопленія палочекъ умѣренный лейкоцитозъ. Большинство клѣточекъ сть однимъ ядромъ, встрѣчается и многоядерныя. Увеличеніе въ числѣ соединительно-тканыхъ элементовъ не замѣчается. Ида далѣе въ сторону отъ очищенаго мѣста, мы замѣчаемъ болѣе значительное скопленіе клѣточекъ, хотя палочки здѣсь рѣдко встрѣчаются; довольно большіе скопленія ихъ замѣчаются въ подкожной клѣтчаткѣ. Попадаются отдѣльныя клѣтки, содержащія внутри себя палочки, хорошо окрашивающіяся. Между палочками встрѣчаются формы перерожденныя (неправильной формы, вздутыя), не окрашивающіяся; онѣ лежатъ свободно между клѣтками.

Культура, подвергавшаяся 14 дней дѣйствію повышенной температуры, содержала палочки, отличающіяся отъ вирулентныхъ несолько менѣешой шириной. Ростъ ихъ на пластинкахъ довольно хороший; но въ пробиркахъ съ желатиной при уколѣ не даетъ того роста, какой бываетъ отъ вирулентной культуры: получается тонкая полоска, дающая мало боковыхъ развиленій.

Въ бульонѣ чрезъ сутки при $t = 35^{\circ}$ — 36° даетъ не очень значительный хлепчатый осадокъ. Вприснутый кролику подъ кожу въ количествѣ $\frac{1}{2}$ шприца вызываетъ значительную красноту и уплотнѣніе кожи, которое держится довольно долго, постепенно исчезая. Смерть у кроликовъ не вызываетъ. Мыши пала на вторые сутки, при чемъ замѣтены были значительный отекъ на мѣстѣ прививки и дальше. При исследованіи кожи кролика чрезъ $\frac{1}{2}$ часа послѣ вприскивания мы находимъ, что сосуды расширены; чрезъ нихъ произошла эмиграція бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, которые и располагаются вокругъ сосудовъ; лейкоциты попадаются впрочемъ и вдали отъ сосудовъ. Въ соединительной ткани находятся не сколько кровоизливій. Черезъ двое сутокъ воспалительное состояніе доходитъ до высшей степени развитія. Реакція распространяется во всѣ слои кожи. Сосуды плохо видны (вслѣдствіе сдавленія клѣточныхъ экусдатомъ). Клѣтки большою частью многоядерны съ хорошо окрашивающимися ядрами. Попадаются клѣтки, подвергшіяся обратному метаморфозу. Скопленіе лейкоцитовъ вообще очень значительное, такъ что напоминаетъ картину микроскопического гнонника. Что касается палочекъ, то онѣ встрѣчаются въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ препаратахъ изъ кожи животныхъ, павшихъ отъ вирулентной культуры. Онѣ болѣе разъединены, среди и вокругъ нихъ масса лейкоцитовъ. Такихъ колоссальныхъ количествъ бацилль, какія мы видѣли въ предыдущихъ случаяхъ, мы здѣсь не встрѣчаемъ. Здѣсь сравнительно чаще палочки лежатъ внутри клѣтокъ. Палочки плохо окрашиваются, особенно по Грамовскому способу: онѣ получаютъ зернистый видъ, какъ бы распадаются на отдѣльныя зернышки.

Иную картину представляетъ кожа мыши, павшей

отъ той же культуры; реакція здѣсь слабѣе выражена. Микроскопическій измѣненіи почти такія же, какія мы видѣли на препаратахъ, полученныхъ отъ животныхъ, павшихъ отъ вирулентныхъ и 6-ти дневныхъ ослабленіиъ культуръ: сосуды расширены, кругомъ нихъ незначительны скопленія лейкоцитовъ. Клѣтки большою частью одноядерны, въ меньшемъ количествѣ встрѣчаются и многоядерны. Въ нижней части cutis, на граніцахъ съ подкожной клѣтчаткой мы видимъ расширенные сосуды, изъ которыхъ происходитъ еще выселеніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ; на стѣнкахъ сосудовъ замѣщаются шарики эмигрирующіе: одна половина находится внутри сосуда, другая — вънѣ его; одновременно съ выселеніемъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ происходитъ иммиграція палочекъ внутрь сосуда, клѣточки какъ бы сталкиваются съ палочками; нѣкоторыя палочки (даже большинство въ этомъ мѣстѣ) лежатъ внутри клѣтокъ. Въ общемъ клѣточная эмиграція незначительна сравнительно съ той, которую вызываетъ та-же культура у кролика. Увеличеніе соединительно-тканыхъ элементовъ не замѣтно; они представляются только набухшими. По близости отъ описанного мѣста палочки лежатъ въ видѣ большаго скопленія; но и здѣсь мы ужъ не видимъ той сильной скученности ихъ, какую видѣли на препаратахъ изъ кожи животнаго, павшаго отъ вирулентной культуры. Здѣсь чаще палочки лежатъ среди лейкоцитовъ или внутри ихъ.

Культура 24-хъ дневнаго ослабленія. На препаратѣ изъ культуры бациллы поѣль микроскопомъ представляются въ видѣ нитей, изъ которыхъ нѣкоторыя состоятъ изъ очень маленькихъ членниковъ; нѣкоторыя членники похожи на кокки; толщина палочекъ какъ-бы нѣсколько менѣе вирулентныхъ. При окрашиваніи по способу Грама не всѣ палочки окрашиваются. Отно-

сительно роста онѣ представляютъ нѣкоторыя отступленія отъ нормального. Ростъ на желатинѣ въ пробиркѣ (Stich-kultur) еле замѣтны: получается строватая полоска, которая не даетъ развѣтвлений. На пластинкѣ ростъ медленный, колоніи небольшія; нѣсколько лучше ростъ на картофеле. При посѣвѣ на бульонъ черезъ 24 часа при 35° — 36° получается незначительный осадокъ. Ни кролики, ни мыши этой культурой не убиваются.

Въ кожѣ кролика, вырѣзанной черезъ 18 часовъ послѣ впрыскиванія, мы находимъ слѣдующія измѣненія: сосуды представляются значительно расширенными, изъ нихъ произошло сильное выселеніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, которые и скопились главнымъ образомъ вокругъ сосудовъ. Клѣтки большою частью многоядерны, менѣе одноядерныхъ, регрессивныхъ формъ сравнительно мало. Клѣточная инфильтрація распространялась и дальше сосудовъ, много клѣточекъ проникли между соединительно-ткаными волокнами, сами волокна представляются набухшими. Соединительно-тканная клѣтка набухши.

Черезъ двое сутокъ: инфильтрація представляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ картину микроскопическаго абсцесса. При маломъ увеличеніи можно замѣтить три пояса ткань различныхъ между собой. Сначала идетъ поясъ здоровой ткани; слѣдующій слой представляетъ сильно расширенные соединительно-тканые промежутки (вероятно, выполненные какимъ-нибудь безцвѣтнымъ экссудатомъ), волокна утолчены; въ пучкахъ волоконъ замѣщаются клѣточной инфильтраціей; сосуды сильно расширены. Идя далѣе къ центру, мы замѣщаемъ все болѣе увеличивающееся скопленіе лейкоцитовъ, принимающее видъ гнойника. Соединительно-тканые пучки совершенно не видны, они сплюшь покрыты лейкоцитами; сосуды тоже сдавлены клѣточнымъ экссудатомъ.

При большем увеличении мы находимъ, что клѣтки большою частью однодернины есть и многодернины. Много клѣтокъ въ состояніи регрессивного метаморфоза. Сосединительно-тканныя клѣтки сильно набухли. Что касается палочекъ, то въ 18-часовомъ препаратѣ мы ихъ находимъ въ умѣренномъ количествѣ, сильно измѣненными, они уточнены, неправильной формы, слабо окрашены (удается ихъ открыть Грамовскими способомъ, тогда какъ другимъ способомъ ихъ нельзя найти). Они лежать большою частью внутри клѣтокъ. Черезъ двое сутокъ мы ихъ совсѣмъ не находимъ; только съ трудомъ удается найти остатки ихъ: они представляются утолщеннымъ, неправильной формы.

Та же культура, вырынутая мыши, вызываетъ картина похожа та же самая, которую мы видѣли у кролика. Черезъ 14 часовъ мы имѣемъ сильно инфильтрованную ткань. И здесь, какъ у кролика, можно замѣтить три слоя. За слоемъ здоровой ткани слѣдуетъ второй слой—начинающейся инфильтраціи: сосуды расширены, эндотелій ихъ разбухъ, около нихъ много выселившихся бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Въ центрѣ скопленіе лейкоцитовъ доходитъ до значительныхъ размѣровъ. Клѣточки небольшой величины, круглой формы, съ однимъ или многими, хорошо окрашивавшимися ядрами. Регрессивныхъ формъ очень мало. Черезъ 2 сутокъ картина мало измѣняется: инфильтрація диффузная съ мѣстами болѣе сильного скопленія лейкоцитовъ, регрессивныхъ формъ нѣсколько больше, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. На препаратѣ, полученному отъ вырыкания 30-дневной ослабленной культуры мы получаемъ картину, похожую на предыдущую. Что касается палочекъ, то они у мыши встрѣчаются въ нѣсколько большемъ количествѣ чѣмъ у кролика; кроме того они менѣе измѣнены. Чрезъ 2 сутокъ ихъ находить

въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ чрезъ 14 часовъ. Здѣсь палочки чаще лежать внутри клѣтокъ.

Сопоставляя найденные нами данные, мы видимъ, что существуетъ рѣзкая разница въ мѣстномъ дѣйствіи вирулентныхъ и ослабленныхъ культуръ; эта разница возрастаетъ чѣмъ значительнѣе, чѣмъ въ большей степени произошло ослабленіе культуры. Вирулентные культуры вызываютъ вообще незначительную мѣстную реакцію, скопленіе лейкоцитовъ ничтожно и замѣтается больше въ тѣхъ мѣстахъ, где палочекъ сравнительно мало; въ тѣхъ же мѣстахъ, где скопленіе палочекъ наиболѣе, ихъ почти нѣтъ. При дѣйствіи же ослабленныхъ культуръ мы находимъ сильную мѣстную реакцію (расширение сосудовъ, эмиграція лейкоцитовъ, набуханіе соединительнотканнаго волокна). Но и здѣсь мы замѣчаемъ нѣкоторую разницу въ реакціи въ зависимости отъ степени ослабленія культуры: при дѣйствіи 14 и 24-дневныхъ ослабленныхъ культуръ скопленіе лейкоцитовъ доходить до образования микроскопического гноиника; отъ дѣйствія же 6-ти дневныхъ такого лейкоциота не замѣчается. Кроме разницы въ степени реакціи мы замѣчаемъ разницу въ отношеніи лейкоцитовъ къ палочкамъ. Въ то время какъ при дѣйствіи вирулентныхъ культуръ лейкоциты не собираются на мѣстѣ скопленія палочекъ, а напротивъ какъ бы отталкиваются ими, при дѣйствіи ослабленныхъ лейкоциты проникаютъ между группами палочекъ, окружаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ; здѣсь мы чаще находимъ ихъ внутри клѣтокъ. Все сказанное относится къ явленіямъ, замѣчаемымъ у кролика. У мыши же мы находимъ иное отношеніе. Такъ 6-ти и 14-ти дневныхъ ослабленныхъ культуры у мыши вызываютъ мѣстный явленія, мало чѣмъ отличающіяся отъ тѣхъ, которыхъ бывають при дѣйствіи вирулентныхъ; только при дѣйствіи вполнѣ ослабленныхъ культуръ, которая уже

не убивают мышей, местная реакция походить на ту, которую мы видели у кроликов. Изъ этого видно, что местная реакция, вызываемая ослабленными культурами, находится въ зависимости отъ общаго дѣйствія данной ослабленной культуры: если культура еще въ состояніи убить животное, то местная реакція незначительна; напротивъ, реакція болѣе сильна, когда культура не вызываетъ общаго зараженія.—Аналогичное этому напечь Bouchard¹⁾ при опытахъ съ *bacillus russojanicus* надъ животными, сдѣланными невосприимчивыми къ яду этого микробы: прививая культуру его животному невосприимчивому, онъ находилъ сильно выраженную местную реакцію, въ то время какъ у животныхъ восприимчивыхъ местные явленія были незначительны.—Принимая во вниманіе разницу въ количествѣ и расположениі лейкоцитовъ при дѣйствіи вирулентныхъ и ослабленныхъ культуръ и примѣняясь къ новѣйшей теоріи химіотаксиса, можно сказать, что вирулентныя культуры дѣйствуютъ какъ бы отталкивающимъ образомъ на лейкоцитовъ (химіотактически отрицательно), тогда какъ ослабленный—противоположно (химіотактически положительно). Massart и Bordet²⁾ объясняютъ дѣйствіе бактерій такимъ образомъ, что попавши въ ткань бактеріи выдѣляютъ изъ себя растворимые продукты, которые распространяются во всѣ стороны; эти продукты производятъ особое химическое воздействиѣ на лейкоцитовъ, благодаря чьему лейкоциты направляются въ мѣста, где скопляются бактеріи. Съ

другой стороны бактеріи³⁾ могутъ вырабатывать такие продукты, которые дѣйствуютъ химіотактически—отрицательно.—Такимъ образомъ нужно предположить, что ослабленные бактеріи сибирской язвы выдѣляютъ продукты отличные отъ продуктовъ, вырабатываемыхъ вирулентными; эти продукты различны въ зависимости отъ степени ослабленія и дѣйствуютъ на лейкоцитовъ различныхъ животныхъ неодинаково; (что лейкоциты различныхъ животныхъ могутъ относиться различно къ однимъ и тѣмъ же веществамъ, доказано Габричевскимъ⁴⁾: такъ лейкоциты кролика гораздо чувствительнѣе къ токсинамъ, чѣмъ лейкоциты лягушки). Что касается дальнѣйшей дѣятельности лейкоцитовъ, то, по Мечникову, они активно уничтожаютъ бактеріи, воспринимая ихъ и переваривая. При дѣйствіи ослабленныхъ культуръ мы находимъ ихъ болѣе внутри клѣтокъ; тѣмъ не менѣе много падочекъ встрѣчается и внѣ клѣточекъ; по этому нужно допустить, что въ уничтоженіи бактерій участвуетъ и другой моментъ (химическая теорія. Bouchner, Fodor.)

¹⁾ La Semaine Medicale 69, стр. 413.

²⁾ Recherches sur l'irritabilit  des leucocytes et sur l'intervention de cette irritabilit  dans la nutrition des cellules et dans l'inflammation. Journal de medicine, de chirurgie, et de pharmacologie 1890.

³⁾ Massart et Bordet. Le chimiotaxisme de leucocytes et l'infection microbienne. Annales de l'institute Pasteur 91, № 7.

⁴⁾ Annales 91.

Положенія.

1. Предохранительные прививки противъ инфекціонныхъ болѣзней имѣть за собой прочную научную основу.
2. Теорія фагоцитоза въ настоящее время должна быть дополнена теоріей химіотаксиса.
3. Продукты жизнедѣятельности микробовъ на различныхъ питательныхъ средахъ и при различныхъ усло-віяхъ не всегда одинаковы.
4. Изъ всѣхъ симптомовъ gastrrectasie самыи важныи слѣдуетъ считать постоянное нахожденіе пищи въ желудкѣ на тощакѣ.
5. Кардинальные симптомы tabes dorsalis встречаются и при neuritis multiplex и потому эти болѣзни иногда смѣняются.
6. Медицинская помощь народу въ земскихъ губер-ніяхъ гораздо лучше поставлена, чѣмъ въ неземскихъ.

Curriculum vitae.

Борисъ Урашевичъ Сегалъ, сынъ купца, юдейского происходженія, родился въ 1862 г. въ г. Конти; среднее образованіе получилъ въ Шавельской Гимназии, по окончаніи которой въ 1882 г. поступилъ на медицинскій факультетъ Кіевскаго университета, где окончилъ курсъ въ 1888 г. Экзаменъ на доктора медицины держалъ при Военно-Медицинской академіи впродолженіи 18%^{го}. Въ настоящее время представляетъ диссертацию подъ заглавиемъ: «къ вопросу объ измѣненіяхъ, вызываемыхъ въ животномъ организмѣ ослабленными культурами бактерій сибирской язвы».

БИБЛИОТЕКА
Кафедры Общей Гигиены
1-го Харьковского Медицинского И. института